

† **Протоіерей 198-го пѣхотнаго Александро-невскаго полка
Александръ Яковлевичъ Успенскій ¹⁾.**

Среди послѣднихъ боевъ за обладанію Галиціей, этой, по выраженію лѣтописца, дѣдиной и отчиной Святаго равноапостольнаго князя Владиміра, былъ сраженъ осколкомъ большой шрапнели протоіерей А. Я. Успенскій.

Почившій происходилъ изъ Костромской губервіи; его отецъ, протоіерей села Левашова, Іаковъ Успенскій и нынѣ здравствуетъ. По

¹⁾ См. некрологъ въ № 17—18 „Вѣстн. в. и м. духовенства“.

окончаніи полнаго курса Костромской духовной Семинаріи, онъ назначенъ былъ на должность сельскаго священника. Когда вспыхнула война съ Японіей, движимый горячимъ патріотизмомъ, о. Александръ перешелъ въ военное вѣдомство и получилъ назначеніе въ городъ Карсъ, въ Уманскій казачій полкъ. Съ этимъ полкомъ онъ совершилъ первую кампанію, въ передовомъ отрядѣ генераль-адъютанта Мищенко. Во время войны ярко обозначилъсь его характеристическія черты незауряднаго полковаго священника. Обнаружилось, что въ этомъ новомъ служеніи о. Ал. Як. нашелъ свое истинное призваніе: всего себя посвятивъ онъ на служеніе долгу и являлъ истинно добрый примѣръ всѣмъ окружающимъ его. Безъ боязни онъ напутствовалъ на полѣ брани своихъ духовныхъ дѣтей, раненыхъ и умирающихъ. Его не пугала никакая страшная перестрѣлка, ни громы артиллеріи. Часто, по обстоятельствамъ времени, случалось ему изъ врача духовнаго превращаться въ врача тѣлеснаго. Послѣ напутствія приходилось ему перевязывать солдатскія раны, останавливать ручьями текущую кровь, доставлять раненыхъ на перевязочный пунктъ и исполнять обязанности санитаря. Съ большимъ искусствомъ дѣлалъ онъ и перевязки въ случаѣ неотложной нужды. Незадолго до смерти передавали такой рассказъ о его первой помощи раненому офицеру. Санитаръ торопливо перевязалъ обѣ ноги раненаго и связалъ ихъ вмѣстѣ. Полковой батюшка тотчасъ же усмотрѣлъ эту неправильность быстро передѣлалъ перевязку и произвелъ работу безукоризненно, чѣмъ вызвалъ глубокую признательность страждущаго. Помнится, покойный показывалъ пишущему эти строки замѣтку одного врача въ „Вѣстникѣ военнаго духовенства“, гдѣ авторитно засвидѣтельствована была способность почившаго обращаться съ ранеными, а равно и любовь его къ русскому солдату—страстотерпицу.

Вообще, безъ преувеличеній должно признать, что почившій былъ истиннымъ отцомъ и благодѣтелемъ русскаго вонна. Кто напишетъ письмо отъ неграмотнаго? Полковой батюшка. Кто отправитъ домой скудную сбереженія солдатской женѣ отъ мужа? Онъ же. Кто утѣшитъ печальнаго, отретъ слезы несчастному, поможетъ въ нуждѣ и горѣ? Онъ же. За то и любили его дѣти духовныя. Среди г.г. офицеровъ это былъ лучший боевой товарищъ, высоко державшій знамя православія среди окружающихъ, пользовавшійся всеобщимъ почетомъ и уваженіемъ.

Его высокія воинскія заслуги оцѣнены были по достоинству еще въ первую его кампанію. Онъ имѣлъ тогда уже три высокія награды: золотую на Георгіевской лентѣ медаль и ордена съ мечами св. Анны третьей и второй степенн.

По окончаніи японской войны почившій переведенъ былъ сначала въ Инсарскій полкъ, а потомъ и въ Александро-Невскій, только что переведенный на стоянку изъ Петрограда въ Вологду. Тутъ пишущему эти строки и пришлось познакомиться съ новымъ полковымъ батюшкой. Авторъ исправлялъ должность священника Грязовецкаго резервнаго баталіона, вошедшаго въ составъ Александро-Невскаго, ранѣе резервнаго же, а потомъ полевого полка. На нервахъ порахъ авторъ былъ какъ-бы пріемнымъ отцомъ почившаго, а потомъ, волею судьбы, ему пришлось сдѣлаться и духовнымъ отцомъ его. Немале о. Александру пришлось хлопотать въ дѣлѣ устройства полковаго храма на новой стоянкѣ полка. Два безприходныхъ храма онъ пытался приспособить къ полко-

вымъ потребностямъ, но утвердился только въ третьемъ. Въ мирное время полковой батюшка отдался мирнымъ занятіямъ. Онъ заботился о наилучшемъ преподаваніи Закона Божія въ учебныхъ командахъ, о подготовленіи по этому предмету подпрапорщиковъ, о ротныхъ бесѣдахъ, о церковномъ хорѣ и проч.

Настала страшная настоящая война. О. Александръ съ обычною ревностію и энергіею отдался вновь святому дѣлу. Кипучая самоотверженная его дѣятельность и здѣсь скоро обратила на себя вниманіе. Въ концѣ 1915 года онъ удостоенъ былъ награжденія наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ, а въ началѣ 1916 года возведенъ былъ въ санъ протоіерея на тридцать девятомъ году отъ рожденія.

Все шло своимъ чередомъ. Незадолго до смерти онъ отправилъ трогательное письмо своей супругѣ, въ которомъ, подробно изображая свое бытѣе-житѣе, благословлялъ своихъ дѣтей. Смерть витала уже надъ его головой. Письмо отправлено было съ церковникомъ, который, передавая лично супругѣ привѣтъ отъ батюшки, съ сожалѣніемъ замѣтилъ, что батюшка мало бережетъ себя: среди огня и опасностей является онъ къ исполненію своихъ обязанностей. Прошло два дня. Вдругъ, агентская телеграмма лаконически извѣщаетъ: „осколкомъ большой шрапнели убитъ полковой священникъ о. Успенскій“. Вскорѣ въ Вологдѣ получена была частная телеграмма: „приготовьте жену батюшки къ ужасной вѣсти. Тѣло его препровождается въ Вологду“.

3-го августа останки почившаго встрѣчены были въ Вологдѣ на желѣзно-дорожномъ вокзалѣ съ подобающею честью и съ крестнымъ ходомъ перевезены въ Спасовсеградскій соборъ. Вся Вологда оплакивала его кончину. Обширный храмъ былъ полонъ молящихся. На заупокойномъ всенощномъ бдѣніи участвовали много протоіереевъ и священниковъ.

4-го августа была совершена заупокойная литургія викаріемъ Вологодской епархіи, Преосвященнымъ Антоніемъ, Епископомъ Вельскимъ. Къ погребенію прибылъ Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій и болѣе тридцати священниковъ. Два протоіерея говорили надгробныя поученія. Одинъ изображалъ труды и подвиги почившаго. Другой старался преподать духовное утѣшеніе страждущей семьѣ почившаго. По окончаніи чина отпѣванія останки почившаго, по чину священническому, обнесены были вокругъ храма и преданы землѣ на кладбищѣ Свято-Духова монастыря. Когда тѣло опускали въ могилу, глубоко-прочувствованное прощаніе сказалъ почившему родной братъ его, военный врачъ, прибывшій на его погребеніе.

Трудно изобразить горе осиротѣвшей семьи. Скорбь ея не поддается описавію. Послѣ покойнаго осталась жена и пятеро малолѣтнихъ дѣтей.

Миръ душѣ почившаго и вѣчная ему память!

Спасовсеградскаго собора города Вологды

протоіерей *Николай Конопцевъ*.